

ПРАКТИКА

Яско Танака

ЧТОБЫ ВСЕ ДЕТИ МИРА СМОГЛИ ПЕРЕПРЫГНУТЬ ЧЕРЕЗ КОСТЕР!

НАЗВАНИЕ «КОСТЕР» 「カスチヨール」

В России говорят, что перепрыгнуть через костер — к счастью. В 1964 г. во время стажировки в Москве мне довелось прыгать через костер в гостях у Корнея Чуковского. Такой веселый праздник с приглашением писателей и иллюстраторов детских книг Чуковский устраивал в Переделкино каждый год в июле. В пьесе Самуила Маршака «Двенадцать месяцев» в морозном лесу у костра капризная королева впервые находит общий язык со своей ровесницей-падчерицей. Всем японцам известна замечательная детская песня «Костер» («Такиби»). В названии нашей группы «Костер», занимающейся изучением русской детской литературы и культуры, мы связали эти три костра.

МЕСТО РОССИЙСКИХ (ТОГДА СОВЕТСКИХ) КНИГ НА ИЗДАТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ЯПОНИИ

В год рождения группы «Костер» (1990) мы проанализировали, как обстоят дела с изданием детских книг из СССР в Японии за период 1985–1990 гг. К нашему удивлению, оказалось, что среди детских книг, издаваемых в Японии, советские занимали лишь 0,8%. 25% — книги из Америки и стран Европы, еще 0,8% — из близлежащих стран Азии, литература из арабских стран вообще почти не была представлена. Какое же будущее будут создавать дети, став взрослыми, если они ничего не узнают о людях из соседних стран? Прошло уже четверть века, но, думаю, что ситуация почти не изменилась.

В Японии чрезвычайно мало известно о соседке-России. Пожилые люди знают о «северных территориях», молодежь же знакома лишь с Чебурашкой и матрешками, а знаниями, что за страна был

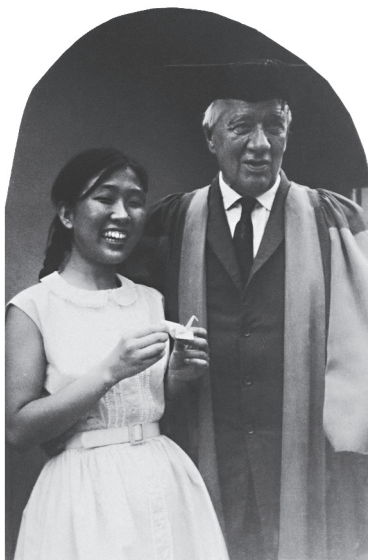
СССР, какое отношение к нему имеет Россия, не обладают. Однако мы, получившие образование по специальности «Русский язык и русская литература», знаем о России с ее уникальной детской культурой, которую создали Горький, Чуковский, Маршак и другие писатели. Поэтому-то мы, проанализировав результаты нашего исследования рынка книг, и загорелись идеей рассказать об этой культуре библиотекарям, специалистам по детским книгам и матерям, воспитывающим детей.

Группа «Костер» была создана не для изучения России, а для размышления над будущим Японии, в котором будут жить нынешние

дети. Четверть века мы проделывали работу, для которой требовалось в разы больше энергии, чем для создания обычного научного издания; писать о России, населенной многими народами и сильно отличающейся от Японии и устройством, и видением мира, было сложнейшей задачей. Первый номер «Костра» вышел тиражом 100 экземпляров, в последние же годы тираж составляет 1 200 экземпляров. Количество подписчиков по стране постепенно выросло.

Когда в 2004 г. в Японии прошла выставка «Русская детская книга 1920–1930-х гг.», перепечатанные издания книг того времени были моментально распроданы. Конечно же, не понимая русского языка, японцы, тем не менее, были очарованы красотой иллюстраций. Тогда мы еще сильнее почувствовали, что рассказывать об этой детской культуре, которая после выставки снова отойдет в тень, — наш долг. Прежде всего, мы приступили к работе по ознакомлению читателей с шедеврами русской (советской) детской литературы, почти не известными в Японии, в серии «История советской детской литературы — заполняя пробелы».

Мы перевели Бориса Житкова («Костер» №9, 1995). До этого из его 200 произведений в Японии были изданы только «Про слона» и «Мангуста». Они входили в «Собрание детской литературы» (1950–

Корней Чуковский с Яско Танака, 1964.
Из личного архива автора

Иллюстрация к «Сибирочке»
Лидии Чарской

Иллюстрация к переводам
произведений Даниила
Хармса

1960), и лишь небольшое количество людей могло с ними ознакомиться.

Затем мы представили произведения Лидии Чарской. До этого в Японии они не издавались, несмотря на читаемость этой писательницы в досоветской России, сравнимую с Пушкиным. Мне приходилось переписывать от руки книги Чарской, поскольку они были слишком ветхие для копирования. Мы нашли в Пушкинском доме фотографию Чарской, которая никогда не использовалась, и впервые опубликовали ее («Костер» №2, 1991).

Мы собрали материалы о пионерере Павлике Морозове, памятники которому раньше стояли по всему СССР («Костер» №13, 1997).

Мы первыми представили в Японии детские произведения Даниила Хармса, которого называют русским Льюисом Кэрроллом, и объединения ОБЭРИУ («Костер» №11, 1996).

Еще необходимо упомянуть об исследовании детской литературы 1920–1930-х гг., которой была посвящена уже упомянутая выставка. В основе книг, представленных на выставке — детские журналы «Воробей», «Еж», «Чиж» и другие. Мы сделали полный перевод с комментариями первых выпусков журналов «Еж» и «Чиж».

Почти все перечисленные выше произведения мы поместили в сборник переводов «Огневушка» 「カスチョール」. Название сборника, поскольку он родился из «Костра», мы взяли из «Уральских сказов» Павла Бажова.

В последнее время в Японии издается все больше фантастических литературных произведений, оторванных от реальности. В реальной же жизни все больше детей страдают не только от душевной пустоты, но и от материальной бедности. Самуил Маршак

Иллюстрация к сборнику переводов «Огневушка»

в своем докладе на первом съезде советских писателей (1934) говорил: «А нужна была другая книга, сочетающая смелый реализм с еще более смелой романтикой, книга, которая бы не боялась неизбежных в наши дни суровых фактов, но умела бы поднимать их на такую оптимистическую высоту, откуда они не были бы страшны». Книги, со страниц которых говорят такие взрослые, как Чехов или Горький, знающие об одиночестве и боли ребенка, нужны сейчас и детям в Японии, и мы считаем своим долгом их распространять.

60 ЯПОНСКИХ КНИГ ДЛЯ РУССКИХ ДЕТЕЙ

Мы представили в Японии выдающиеся произведения русской детской литературы, а затем обратили внимание на то, что и в России мало издается японской детской литературы, и решили подготовить для русских детей 60 лучших японских детских произведений по списку Японского совета по детской книге (JBVY). При помощи живущих в Японии переводчиц из России и Украины мы перевели книги на русский язык, оставив в издании и японский текст для тех, кто изучает японский язык. Книги были отправлены в библиотеки Москвы, Петербурга, Киева, Минска, Иркутска и других городов.

«Подготовили 60 японских книг с картинками и отправили их в бывший СССР» (1994)

Обложка книги «Оригами»

ПЕРВАЯ КНИГА ОБ ОРИГАМИ

После распада СССР родители в России уже не могли, как раньше, позволить себе покупать детям столько книг, сколько тем бы хотелось, не обращая внимания на цену. Я для работы закупала книги чемоданами, а матери рядом со мной уговаривали детей: «Я на день рождения тебе куплю, так что потерпи». Тогда я задумалась, как бы скрасить жизнь этих ребят, и в голову мне пришла мысль об оригами. В осуществлении этого проекта «Костру» помог «Фонд 21 века». Поэт Валентин Берестов написал стихи к нашей книге «Оригами» со схемами и разноцветными страницами для складывания. Вот одно из стихотворений:

Рыбка
 Рыбка из бумаги
 Не выносит влаги.
 Рада плыть везде,
 Только не в воде.

В конце книги мы поместили подаренные Верой Марковой переводы японских сказок «Как журавль за добро отплатил» и «Странствия молодого Юривака».

Планировалось напечатать 100 000 экземпляров и бесплатно (или за небольшую цену) раздавать детям. Однако из-за неожиданного подорожания бумаги мы выпустили лишь 10 000 экземпляров и подарили их детским садам Москвы.

НОВЫЙ РЕДАКТОР И ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ЖУРНАЛА

Редактор «Костра», моя дочь Томоко Танака, вернулась в Японию в 2000 г. после учебы в Москве. Как специалисту по искусству и кино я поручила ей работу с иллюстрациями Евгения Рачева, Татьяны Мавриной, Виктора Васнецова, Евгения Чарушина и других художников. Кроме того, она много советовалась со своим преподавателем из Университета Дзюкэй по оформлению журнала для удобства читателей и привлечения новых подписчиков. Название на обложке по-русски и японской азбукой катакана написал Юрий Норштейн. Несколько первых страниц в цвете мы отвели «Выставке в журнале» работ лучших русских иллюстраторов.

Оформление рубрики «Путешествие по России с Максимом»

Мы добавили рубрики о повседневной жизни в России «Покажи нам, Галя!» и «Путешествие по России с Максимом». Под руководством нового главного редактора журнал постепенно приобрел увлекательную и понятную для всех форму.

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПАМЯТНЫХ НОМЕРОВ

Сказку «Репка» читают все японские первоклассники, но не все знают, что это русская сказка. К тому же порядок героев, тянущих репку, в японских вариантах отличается от первоначального, и автором сказки называют Афанасьева. Не желая больше терпеть такого положения дел, я в двух номерах написала правду о «Репке» (Костер № 16; 17).

В фильме режиссера Акира Куросава «Дерсу Узала» есть замечательная песня «Ты, орел мой сизокрылый», и о ней мы рассказали в статье «80 лет “Дерсу Узала” Арсеньева» (Костер № 21, с. 72–89). О том, как родилась эта песня, нам поведал сам композитор Исаак Шварц.

В 2010 г. «Костер» организовал фестиваль «Великий дурак» в Киото. В программу входил показ мультфильма «Конек-горбунок» и 4 лекции. Считается, что исторически советские мультфильмы оказали большое влияние на многих японских деятелей искусства, включая художника манга и мультипликатора Осаму Тэдзука. На фестиваль собралось 380 человек разных поколений — от двадцатилетних до восьмидесятилетних.

В процессе подготовки к фестивалю я выяснила интересный факт. В Японии Иван-дурак ассоциируется у всех с одноименным

произведением Льва Толстого, которое переведено на японский язык и широко известно в Японии. В России же Иван-дурак — это прежде всего герой народных сказок, младший из трех братьев, который преодолевает все испытания и получает невесту и счастье. Произведение Толстого же отдельной книгой в России не издано, и далеко не так популярно, как в Японии. Поэтому, обсуждая подготовку к фестивалю, мы с коллегами из Петербурга сначала, пока не разобрались, говорили о разных Иванах-дураках. Этот эпизод в очередной раз убедил меня в необходимости совместных исследований и в том, как много еще стоит задач перед «Костром».

УЧЕБНЫЕ ТУРЫ «КОСТРА»

В 2004 и 2009 гг. мы провели учебные туры «Костра» (первый раз 35 участников, второй раз — 45). Мы останавливались в студенческих общежитиях, делая акцент именно на познавательности путешествия. Обязательно посещали дом Льва Толстого в Ясной Поляне. Встречались с семьей Чуковских и ездили в Перedelкино на могилы Корнея Чуковского и Бориса Пастернака. Отправлялись на Новодевичье кладбище к могилам Владимира Маяковского, Антона Чехова, Самуила Маршака и в Александрo-Невскую Лавру в Петербурге к могиле Модеста Мусоргского и других. Посещали библиотеку, где работает наша помощница Мира Васюкова, на улице Марата в Петербурге, чтобы посмотреть, как дети читают книги. Во время первого тура состоялась спонтанная лекция Юрия Норштейна прямо у него в студии.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ ЖЕРТВАМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ И ЦУНАМИ

Прошло шесть лет после большого землетрясения и цунами в Восточной части Японии. В тот год (2011), кажется, 20 марта, нашему редактору поступил звонок от жены покойного художника-иллюстратора «Рукавички» Евгения Рачева. Услышав новости о землетрясении и цунами, их семья сразу решила пожертвовать в пострадавшие районы годовой гонорар за «Рукавичку». Вслед за семьей Рачевых внучка Корнея Чуковского Елена тоже направила пожертвования пострадавшим. Мы от всего сердца благодарим Рачевых и Елену Чуковскую за то, что они сразу откликнулись на нашу трагедию и проявили присущую русским людям человеческую теплоту.

В 2012 г., в год двадцатилетия «Костра», мы удостоились государственной награды РФ «Медаль Пушкина». В своей трехминут-

ной речи в Кремлевском Дворце я рассказала эпизод из биографии моего отца, который военнопленным находился в Сибири. Отец, по профессии редактор издательства, стоял у книжного магазина, когда с ним заговорили двое прохожих в приподнятом настроении. Узнав, что отец читал и «Евгения Онегина», и «Капитанскую дочку», мужчины подарили ему два рубля, объяснив свой поступок словами: «За Пушкина».

Четверть века деятельности «Костра» нам очень помогала наш друг — библиотекарь районной библиотеки на улице Марата в Петербурге Мира Львовна Васюкова. Мы также постоянно получали поддержку от писателей и иллюстраторов. Семья Чуковских, В. Маркова, В. Берестов, Ю. Норштейн, Ю. Коваль, Т. Маврина, М. Митурич, В. Дувидов, Л. Токмаков, Б. Заходер, семья Рачевых, Ю. Герчук, В. Аникин, Е. Путилова, семья А. Пахомова, С. Козлов, дочь и внук В. Бианки, семья Васнецовых и семья Е. Чарушина. Не хватает слов благодарности за их любовь к детям и дружественное отношение к нашей стране. Без их помощи мы бы не смогли продолжать нашу работу целых двадцать пять лет. Говорим им большое спасибо.

(Перевод с японского Елены Кожуриной)